

Хруцкая Н. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова (Украина)

ЗАКОН ЭКОНОМИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ВАРИАНТНОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается динамика морфологической подсистемы русского языка на современном этапе под влиянием конкуренции морфолого-фонематических вариантов на основе действия интралингвистического закона экономии языковых средств.

Ключевые слова: морфологическая подсистема, закон экономии языковых средств, вариантность.

В конце XX – начале XXI вв. в современном русском языке все изменения в морфологической подсистеме практически единодушно интерпретируются лингвистами как движение к аналитизму. Между тем, направление типологической эволюции языковой системы русского языка и его морфологической подсистемы, в частности, далеко не столь однозначно. Для высокодинамического типа эволюции языковой системы основной причиной конкуренции морфолого-фонематических вариантов и динамики морфологической подсистемы языка считаем активное действие интралингвистического закона экономии языковых средств, заключающееся в том, что в процессе реализации языковых средств осуществляется селекция наиболее рациональных и кратких для целей коммуникации форм языковых единиц, что соответствует стремлению современного социума к увеличению информативности текста за счет его минимализации.

Цель и задачи. Учитывая ограниченный объем статьи, приведем примеры конкуренции коэкзистенциальных вариантов именного и глагольного словоизменения, иллюстрирующие данную мысль [1, с. 269-336].

1. *Варьирование форм мужского/женского рода склоняемых существительных с изменением флексии.* Если руководствоваться исключительно действием закона экономии языковых средств, то не вызывает сомнения целесообразность перехода существительных ж. р. II скл. с окончаниями *-а, -ја* в разряд существительных м. р. I скл. с нулевой флексией или окончанием *-ий*, например: *канделябра (устар.) – канделябр, ботфорта (устар.) – ботфорт, браслета (устар.) – браслет, лектория (устар.) – лекторий, санатория (устар.) – санаторий, зала (устар.) – зал* и т. п. Данная тенденция подтверждается и примерами устаревшей в настоящее время отнесенности к сущ. ж. р. таких существительных, которые в БАС-1 зафиксированы как слова, выступающие в двух параллельных формах рода (м. р. и ж. р.), но зарегистрированные уже только в одном родовом (муж.) варианте в МАС-2, СОШ-98, БТС и других современных лексикографических источниках. Отсутствие фиксации языковой единицы в форме ж. р. и фиксации только одного варианта м. р. свидетельствует о полной победе варианта м. р. с нулевой флексией и завершении конкуренции для таких лексем, как: *баклажан, арьергард, артишок, брелок, ботинок, кремальер, подлаз, фарс, фильм* и др.

2. *Варианты имен существительных мужского рода I склонения в форме род. п. мн. ч.* Во второй половине XX в. наметилась активная конкуренция традиционных окончаний *-ов(-ев)* в форме род. п. мн. ч. с нулевой флексией. Несмотря на то что на процесс и степень адаптации, а также возможность кодификации вариантов с нулевой флексией отрицательно влияют степень типичности устойчивых словосочетаний с рассматриваемыми формами, наличие омонимичных совпадений форм им. п. ед. ч. и

род. п. мн. ч., количество равноправных пар вариантов данного типа неуклонно растет в таких группах существительных, как: наименования фруктов и овощей: *апельсинов – апельсин, баклажанов – баклажан, гранатов – гранат*; названия единиц измерения: *граммов – грамм, ваттов – ватт, рентгенов – рентген*, номинация лиц по национальной принадлежности: *башкиров – башкир, хорватов – хорват, туркменов – туркмен*, названия парных предметов: *ботов – бот, кефов – кеф, гольфов – гольф, погонов (разг.) – погон, панталонов (устар.) – панталон*; наименования лиц по воинской принадлежности: *гусаров – гусар, кадетов – кадет, партизанов – партизан*. Варианты с нулевым окончанием за короткий период стали нормативными формами и постепенно вытесняют не только из устной, но и из кодифицированной письменной речи исторические варианты, которые в перспективе представляются потенциально устаревающими. Если исходить из количественных показателей того, насколько часто в форме род. п. мн. ч. нулевая флексия вытесняет флексию *-ов(-ев)*, можно отметить, что в данном случае активно действует закон экономии языковых средств. У существительных ср. р. на *-це* также значительно сузилась вариантность форм род. п. мн. ч. Можно считать, что нулевая флексия окончательно вытеснила флексию *-ев* в этом типе имен существительных: *полотенец, сердцец, зеркалец, солнц* и т. п.

3. *Варианты падежного словоизменения существительных группы pluralia tantum.* Сопоставительный анализ материала нормативных словарей (МАС-2, СОШ-98, БТС) и грамматических справочников свидетельствует о наличии у существительных группы *pluralia tantum* двух вариантов падежных окончаний род. п., например: *будней – буден, выселков – выселок, граблей – грабель, обносков – обносок, обоев – обой (разг.), объедков – объедок (разг.), подмостков – подмосток, шашиной – шашен, ходулей – ходуль, яслей – ясель (разг.)*. В таких вариативных парах, как: *воротец – воротцев, вычесок – выческов, задворок – задворков, пялец – пальцев, химикалий – химикалиев* – нормативным является вариант с нулевой флексией. Варианты с окончанием *-ов(-ев)* в перечисленных словах в настоящее время квалифицируются как устаревшие, предпочтительным является краткий вариант.

4. *Варианты падежных окончаний имен существительных женского рода II склонения в форме тв. п. ед. ч.* Примерами с анализируемой вариантностью флексий *-ой(-ей)* (односложное окончание) и *-ою(-ею)* (двусложное окончание) в форме тв. п. ед. ч. у существительных ж. р. на *-а* и *-я* могут служить следующие пары: *войной – войною, душой – душою, зарей – зарею, землей – землею, ногой – ногою, силой – силою, слезой – слезою, травой – травою, ценой – ценою, щекой – щекою*. Варианты с двусложной флексией *-ою(-ею)* в настоящее время имеют поэтическую коннотацию и признаки устаревания. Можно предположить, что эти варианты падежных форм находятся в нарастающей фазе конкуренции с последующей их функционально-стилистической дифференциацией, а именно: вариант с односложной флексией в форме тв. п. ед. ч. *-ой(-ей)* – общеупотребительный, вариант с двусложной флексией *-ою(-ею)* – стилистически маркированный (*поэт., устар.*). В словах трех-, четырехсложных (иногда двусложных) с начерным ударением вариант двусложного окончания *-ою* практически исчез из нормативного употребления, которое было характерно для начала и середины XX в. (*организациею, облавою*) и перешел в пассивный запас языка. Процесс конкуренции данных словоформ можно считать находящимся в комплетивной фазе с победой варианта флексии *-ой(-ей)*. Превалирование односложной флексии обусловлено, в первую очередь, акциональным законом экономии языковых средств и, соответственно, сокращением речевых усилий при вербальной реализации в процессе коммуникации.

5. *Варианты формообразования синтетического компаратива имен прилагательных.* В настоящее время в синтетических формах сравнительной степени

прилагательных все больше преференцируется односложный редуцированный формообразовательный суффикс *-ей* по сравнению с двусложным суффиксом *-ее* (*веселее – веселей, светлее – светлей*). Варианты формообразования синтетического компаратива прилагательных находятся в нарастающей фазе конкуренции, поскольку оба варианта признаются кодифицированными и равноправными. Можно лишь отметить, что вариант на *-ей* в большей степени характерен для устной речи, а вариант с суффиксом *-ее* стилистически нейтрален и характерен для письменной речи. Активизация тенденции к оптимальной минимализации языковых средств и стремление морфологической подсистемы к унификации формообразования дает возможность прогнозировать в перспективе нарастающую конкуренцию анализируемых вариантов с пролонгированием и превалированием редуцированного варианта формообразования с суффиксом *-ей*.

6. *Имена прилагательные на -енн-ый с вариантами кратких форм м. р. на -ен, -енен*. Краткие формы прилагательных на *-енен* в настоящее время квалифицируются в основном как устаревающие, а в отдельных случаях даже как устаревшие и, соответственно, ненормативные. Например, в таких парах, как: *безукоризнен – безукоризненен, бессмыслен – бессмысленен, двусмыслен – двусмысленен, болезнен – болезненен, легкомыслен – легкомысленен* – вторые варианты перешли в пассивный запас языковой системы и являются ненормативными. Экземплификаторами конкуренции вариантных форм у кратких прилагательных в современном языке могут служить следующие пары коэкзистенциальных вариантов типа: *бездействен – бездейственен (реже), бесчислен – бесчисленен (реже), бесчувствен – бесчувственен, вдохновен – вдохновенен (устар.), ветрен – ветренен (реже), воинствен – воинственен, двойствен – двойственен, естествен – естественен, жизнен – жизненен (реже), искусствен – искусственен, многочислен – многочисленен (реже), ответствен – ответственен, торжествен – торжественен*. Для прилагательных с безударным суффиксом более перспективными представляются краткие формы на *-ен*, а не на *-енен*. Остается отметить, что конкуренция рассматриваемых форм приняла аугментарный характер. В перспективе можно прогнозировать пролонгирование краткого варианта на *-ен* в силу действия внутриязыкового закона экономии речевых усилий и направленности морфологической системы к унификации языковых средств.

7. *Действие закона языковой экономии при формообразовании местоимений*. Системный вариантный характер носит только образование форм тв. п. ед. ч. ж. р. : а) у личных местоимений *мною – мной, тобою – тобой, ею(ей) – с нею(с ней)*; б) у притяжательных местоимений *моею – моей, своею – своей, твоею – твоей*; в) у относительно-вопросительных местоимений *какою – какой, коею – коей, которою – которой, чьею – чьей*; г) у возвратного местоимения *собою – собой*; д) у определительных местоимений: *всею – всей, иною – иной, с'амой – са'мою, само'й – само'ю*; е) у указательных местоимений: *тою – той, этою – этой*. Данные варианты окончаний местоимений стилистически и нормативно не дифференцируются, они представлены как параллельные равноправные варианты с двумя формами флексий *[oj(ej)]* и *[oju(eju)]*. Формы с двусложным окончанием в большей степени характерны для письменной речи, а с односложным – для устной. Тем не менее, варианты с двусложной флексией *-ою(-ею)* в местоимениях ж. р. в форме тв. п. почти совсем вытеснены в современном языке вариантами с односложной флексией *-ой(-ей)* в силу действия закона экономии языковых средств.

8. *Вариантное образование форм прошедшего времени единственного (м., ж. и ср. р.) и формы мн. ч. у глаголов подвижного состояния с формообразовательным суффиксом -ну-*. Конкуренция данных вариантов (*пах– пахнул*) носит нарастающий

характер, но побеждает вариант без суффикса *-ну-*, особенно в формах прош. в. ж. и ср. р. ед. ч. и формах мн. ч. прош. в. глагола: *сох – сохла – сохло – сохли* (вместо *сохнул, сохнула, сохнуло сохнули*), *креп – крепла – крепло – крепи*. Преваляние на современном этапе форм без формообразовательного суффикса *-ну-* объясняется в первую очередь тем, что в данном случае суффикс не несет семантической нагрузки. Можно предположить, что конкуренция вариантов префиксальных глагольных форм прош. в. с суффиксом *-ну-* находится в комплетивной фазе с победой краткого варианта, что соответствует тенденции минимализации речевых усилий.

9. *Кокзистенциальные варианты при образовании форм повелительного наклонения глаголов единственного числа.* Конкурирующие варианты представлены двумя группами. В первой группе (А) оба варианта императивной формы ед.ч. глагола общеупотребительны: *(о)бесчести – (о)бесчесть, выгладити – выгладь, выкрасити – выкрась, выставити – выставь, испортити – испорть, выжарити – выжарь, вымажити – вымажь, выплавити – выплавь, выплюнити – выплюнь, выправити – выправь, выручити – выручь, выставити – выставь, высытити – насыть, выучити – выучь, лакомити(сь) – лакомь(ся), мусорити – мусорь, от(за-)купити – откупорь, (ис-, на-, пере-, по-)портити – порть, таращити – таращь, уведомити – уведошь* и т.п. Они фиксируются нормативными толковыми и грамматическими словарями без ограничительных помет, хотя вторые варианты форм императива более экономны, они соответствуют тенденции действия закона языковой экономии и в перспективе, очевидно, вытеснят варианты с финалью на *-и*. Этот процесс может быть достаточно длительным, так как оба варианта формообразования не имеют стилистической коннотации и являются кодифицированными и равноправными. Конкуренция между ними находится в нарастающей фазе. Во второй группе (Б) коэкзистенциальных форм повелительного наклонения глагола каждый второй вариант снабжен определенной стилистической пометой (*разг., прост., устар.*). Литературной нормой являются формы императива с окончанием *-и*, а в разговорной речи и просторечии окончание редуцируется. Редуцированные императивы проникают в стиль литературного языка, и в настоящее время варианты типа: *вырежь (разг.), выбрось (разг.), почисть, испорть, сморщ* – уже не воспринимаются как стилистически маркированные.

10. *Варьирование инфинитивов вторично имперфектированных глаголов с суффиксами -ива-/-ыва- и -а-/-я.* Эта группа репрезентирована следующими нормативными парными вариантами формообразования: *вверивать – вверять, засаривать – засорять, замедливать – замедлять, изготавливать – готовить, оздоравливать – оздоравливать, перерезывать – перерезать, примеривать – примерять, подготавливать – готовить, осушивать – осушать*. Наряду с массовым вытеснением глагольных форм с суффиксом *-а-/-я-* (типа *обрушат, отряхат, наращат*) и переходом данных форм в разряд устаревших, наблюдается и противоположный процесс – победа вариантов на *-ать/-ять* над вариантами на *-ивать/-ывать* (*выпрямлять, засорять, обсуждать, обособлять*), что также свидетельствует о действии закона экономии языковых средств.

11. *Наличие параллельных форм действительных причастий пр. в., образованных от беспрефиксальных и префиксальных глаголов на -нуть.* Группа действительных причастий пр. в., образованных от беспривставочных глаголов, репрезентирована следующими коэкзистенциальными вариантами причастных форм: *виснувший – висший, гаснувший – гасший, глохнувший – глохший, зябнувший – зябший, исчезающий – исчезающий, крепнувший – крепший, меркнувший – меркший, мокнувший – мокший, пахнувший – пахший, сохнувший – сохший, чахнувший – чахший* и т.п. Конкуренция сосуществующих причастных форм носит аугментарный характер. Бессуффиксные варианты

действительных причастий пр. в. более употребительны и соответствуют норме современного литературного языка в том случае, если они образованы от приставочных глаголов или от глаголов с неделимой основой: *взмокший, засохший, достигший, погрязший* и т.п. В этом случае наблюдается действие закона экономии языковых средств. Побеждает более короткий и благозвучный вариант без суффикса *-ну-*: *намокший, погасший, воскресший*.

12. *Вариантные формы деепричастий сов. в. на -вши(-сь) и -а(-сь)/-я(-сь), образованные от возвратных глаголов на -ить(-ся)*. Данная группа однотипных вариантов формообразования репрезентирована следующими примерами: *возвратившись – возвращаясь, изменившись – изменяясь, исполнившись – исполняясь, обидевшись – обидаясь, объединившись – объединяясь, обратившись – обращаясь*, и т.п. Варианты деепричастий с суффиксом *-я-* особенно употребительны с постфиксом *-сь*: *простаясь, встретаясь, притаясь* и т.п. В данном случае достаточно сложно определить, какой из вариантов формообразования деепричастий потенциально более перспективен. Очевидно, конкуренция данных вариантов находится в стартовой фазе, постепенно приобретая аугментарный характер с тенденцией к превалированию более коротких форм с суффиксом *-а/-я-*: *справясь, согласясь, направясь*.

13. *Полирассовые варианты форм действительных деепричастий совершенного вида на -ши и -в/-вши, образованные от невозвратных непродуктивных приставочных глаголов на -нуть*. Данные деепричастия образуют, как правило, варианты трехчленные ряды: *завязнув – завязнувши – завязши, налипнув – налипнувши – налипши*, и только некоторые из них представлены парными вариантами: *дрогнув – дрогнувши, увянув – увянувши*. В историческом процессе конкуренции вариантов формообразования деепричастные формы на *-ши* и *-вши* постепенно вытесняются короткими формами на *-в* (*разбухнув, ослепнув, размокнув*). Отметим, что данные деепричастные формы сохранили суффикс *-ну-* (на основе закона антиномии, вызванной асимметричностью языкового знака) вопреки общей тенденции к его утрате в парадигме данного класса глаголов, где вариант без суффикса *-ну-* является современным и нормативным. Решающим оказался фактор перехода в разряд устаревших практически всех деепричастных форм на *-вши*, *-ши*, которые, как правило, фиксируются с пометой "устаревшее". В данном случае наблюдается действие внутриязыкового закона экономии речевых усилий, так как формы на *-вши* слишком громоздки фонетически, а язык стремится к симплификации. Конкуренция анализируемых вариантов находится в комплетивной фазе с победой короткой формы причастий сов. в. на *-в*.

Выводы. Проведенное на основе конкуренции коэкзистенциальных вариантов формообразования сопоставительное исследование показало, что основным вектором динамики морфологической подсистемы современного русского языка является активизация интралингвистического закона экономии языковых средств, когда из двух вариантов выбирается форма более краткая, что способствует как минимализации письменного текста, так и экономии речевых усилий в процессе вербальной коммуникации.

Список условных сокращений

- БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. М.-Л., 1948-1965.
 БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 1998.
 МАС-2 – Словарь русского языка. В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981-1984 .
 СОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. М., 1998.

Л и т е р а т у р а :

1. Хруцкая Н. В. Конкуренция сосуществующих вариантов языковых единиц в процессе эволюции литературной нормы (лингвопрогностический аспект) : монография. – Киев, 2008.

Хруцька Н. В. Закон економії мовних засобів як основна причина варіантності морфологічної підсистеми сучасної російської мови.

У статті розглядається динаміка морфологічної підсистеми російської мови на сучасному етапі під впливом конкуренції морфолого-фонематичних варіантів на основі дії інтралінгвістичного закону економії мовних засобів.

Ключові слова: морфологічна підсистема, закон економії мовних засобів, варіантність.

Chrutka N. The law of economy linguistic means as a main reason of the variations morphological subsystem modern Russian language.

Dynamics of Russian language morphological subsystem based on cost effectiveness law under the influence of a competition of various types' variants at the present stage are considered in the article.

Keywords: morphological subsystem, linguistic cost effectiveness law, variability.

Шановалова И. В.

**Луганский государственный институт
культуры и искусств (Украина)**

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
“ПРОСТРАНСТВО” В ИДИОЛЕКТЕ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ**

Изучение особенностей языковой репрезентации художественных концептов в поэтических идиолектах с точки зрения когнитивной лингвистики особенно актуально в настоящее время, так как позволяет выявить и описать особенности мировосприятия поэта. Для материала выбран миницикл Беллы Ахмадулиной, состоящий из трех стихотворений, тематически тесно связанный с концептом “пространство”, одной из основных категорий художественной картины мира автора.

Ключевые слова: художественный концепт, идиостиль, идиолект, языковая репрезентация, пространство, время.

Категория пространства относится к группе основных категорий мировосприятия, являясь, наряду с категорией времени, “основной формой бытия” (В. Г. Гак). Концептуализация этого понятия в художественном тексте в результате рефлексии автора как носителя языка получает свою актуализацию прежде всего в антропоцентрической парадигме современного научного знания. Художественный концепт “пространство”, входя как структурный элемент в концептосферу идиостиля поэта, фиксируя его индивидуальное сознание (в отличие от концепта-универсалии, в котором отражается коллективное сознание), получает свое воплощение через индивидуально-авторскую систему языковой репрезентации.

В исследовании художественного концепта используются достижения разных областей лингвистики, отраженные прежде всего в работах по когнитивной лингвистике и когнитивной поэтике (Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин, И. А. Тарасова), психолингвистике (А. А. Залевская, Р. М. Фрумкина), лингвокультурологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия), коммуникативной стилистике и стилистике художественного текста (Н. С. Болотнова; Л. Г. Миллер, Е. В. Сергеева). При изучении данного феномена акцент делается на сущностных свойствах художественного концепта: его субъективности и эстетической природе, обязательной лексической репрезентированности, одновременно проявляемых в тексте динамичности и изменчивости в сочетании с устойчивостью. В